

УДК 332.1 352.07

DOI: 10.34670/AR.2025.44.88.041

Региональная дифференциация российских регионов: социально-экономические и управленческие аспекты

Кондратьева Анна Дмитриевна

Ведущий инженер,

Центральный экономико-математический институт РАН,
117418, Российская Федерация, Москва, Нахимовский просп., 47;
e-mail: kolaania@yandex.ru.**Аннотация**

Настоящее исследование посвящено анализу устойчивой региональной дифференциации в России, которая, проявляясь в глубоких контрастах по уровню доходов, доступу к социальным благам и качеству человеческого потенциала, представляет собой системный вызов для национального развития. Цель работы заключалась в выявлении особенностей этой дифференциации на основе социально-экономических показателей и индекса развития человеческого потенциала (ИЧРП), определении ключевых факторов асимметрии и рассмотрении управленческих механизмов для снижения межтерриториального неравенства. В основе методологии лежит адаптированный к российским условиям подход к расчету ИЧРП, дополненный сравнительным и факторным анализом статистических данных. В ходе исследования была подтверждена гипотеза о самовоспроизводящемся характере регионального неравенства, формируемом под воздействием экономической базы, инфраструктурной связности, миграционных потоков и качества управления. Ключевые выводы свидетельствуют об усилении разрыва между ведущими агломерациями и депрессивными регионами, что приводит к воспроизведству бедности, миграционному оттоку и рискам для целостности экономического пространства. В заключение обосновывается необходимость перехода от пассивного дотирования к «умному перераспределению» ресурсов, ориентированному на результат, а также комплекс мер, включающий адаптивную региональную политику, цифровизацию услуг и целенаправленное развитие человеческого капитала как основы для устойчивого развития всех регионов страны.

Для цитирования в научных исследованиях

Кондратьева А.Д. Региональная дифференциация российских регионов: социально-экономические и управленческие аспекты // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 9А. С. 387-395. DOI: 10.34670/AR.2025.44.88.041

Ключевые слова

Региональная дифференциация; государственное управление; социально-экономическое развитие; пространственное неравенство; региональная политика.

Введение

Региональная дифференциация является одним из ключевых системных вызовов для государственного управления в России [Тихомиров, 2019; Пиляев, 2018]. Территория страны характеризуется значительными различиями в уровне экономического развития, качестве жизни населения, структуре занятости и доступности социальных благ, что в совокупности оказывает существенное влияние на устойчивость национальной экономики и социальную стабильность. В условиях высокой пространственной неоднородности возникает объективная необходимость разработки эффективных политик, направленных на регулирование межрегиональных различий, обеспечение равных возможностей развития и повышение конкурентоспособности регионов.

Согласно официальным данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), разрыв между субъектами Российской Федерации по уровню валового регионального продукта (ВРП) на душу населения превышает десятикратные значения [Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Регионы России..., год]. Схожая ситуация наблюдается в динамике среднего уровня заработной платы: между регионами-лидерами и регионами-аутсайдерами разница может варьировать от 1,5 до 3 раз [Министерство экономического развития РФ. Региональное развитие..., www...]. Помимо экономических параметров, существенные различия затрагивают демографическую ситуацию, доступность медицинских услуг, образовательную инфраструктуру и инновационный потенциал территорий [Аналитический центр при Правительстве РФ, 2023]. Именно комплексность рассматриваемых различий обуславливает необходимость их анализа в рамках современной системы регионального управления.

Региональная дифференциация имеет двойственный характер. С одной стороны, она способствует формированию экономически сильных территорий, способных выступать драйверами роста национальной экономики. С другой стороны, чрезмерная дифференциация может приводить к усилению социальной напряженности, росту миграционных потоков, снижению качества человеческого капитала в депрессивных регионах [Зубаревич, Сафонов, 2020, с. 34-45]. В этой связи государственное регулирование должно быть направлено не на искусственное выравнивание всех субъектов, а на создание условий для сбалансированного развития с учетом их потенциала, специфики экономического профиля и структуры трудовых ресурсов [Тихомиров, 2019].

Таким образом, анализ причин и последствий региональной дифференциации позволяет определить направления совершенствования государственной региональной политики, что и обуславливает актуальность исследования. Целью данной работы является рассмотрение социально-экономических проявлений региональной дифференциации в России, а также выявление управлеченческих механизмов, направленных на снижение межрегиональных различий и повышение эффективности территориального развития.

Основная часть

Региональная дифференциация представляет собой совокупность пространственных различий между регионами по уровню социально-экономического развития, качеству жизни населения, доступности ресурсов, инфраструктуры и общественных благ. В научной литературе термин трактуется как объективный результат территориальной неоднородности факторов,

влияющих на развитие региональных систем. Дифференциация является естественным процессом формирования конкурентных преимуществ регионов, обусловленных историческими, природными, демографическими и экономическими особенностями [Гранберг, 2019].

В экономической теории дифференциация рассматривается как закономерный результат пространственного разделения труда и неравномерности распределения производительных сил [Зубаревич, Сафонов, 2020]. Согласно концепции неравномерного развития, территориальные различия обусловлены концентрацией капитала, трудовых ресурсов и инновационной активности в определённых узловых центрах, что ведёт к накоплению преимуществ сильными регионами [Титов, 2019, с. 63]. В результате одни субъекты выступают драйверами роста, а другие - оказываются в зоне социально-экономического отставания.

С позиции государственного управления региональная дифференциация выступает как объект регулирования, а также как инструмент развития потенциально перспективных территорий. Она требует разработки направленных мер по преодолению негативных последствий пространственного неравенства при сохранении возможностей конкуренции и стимулирования экономической самостоятельности субъектов Федерации. Таким образом, региональная дифференциация представляет собой не только экономический феномен, но и управлеченскую проблему, требующую системных механизмов регулирования [Гранберг, 2019].

Формирование региональной дифференциации в России обусловлено сочетанием объективных и субъективных факторов. К объективным относятся природно-географические условия, ресурсный потенциал, транспортная доступность, климатические особенности и демографическая структура. Субъективные факторы включают эффективность государственного управления, институциональное обеспечение, качество региональной политики и степень участия местных органов власти в регулировании социально-экономических процессов.

К числу ключевых факторов относятся:

- 1) Природно-ресурсный потенциал: доступность минеральных, топливно-энергетических и биологических ресурсов формирует основу экономики регионов, определяет отраслевую специализацию и влияет на инвестиционную привлекательность [Гранберг, 2019]. Например, субъектам с богатой сырьевой базой присущ высокий уровень доходов и повышенные бюджетные возможности.
- 2) Социально-демографическая структура: население, его половозрастная структура, уровень миграции, уровень образования и трудовая активность определяют качество и количество трудовых ресурсов. Устаревшая демографическая структура депрессивных регионов снижает потенциал экономического роста [Барабанов, 2021, с. 78].
- 3) Инфраструктура: транспортная, энергетическая, информационная и социальная инфраструктура являются базой для производственной и инновационной деятельности [Жулина, 2020]. Развитость инфраструктуры влияет на скорость движения товаров, услуг, человеческого капитала и технологий [Аналитический центр при Правительстве РФ, 2023].
- 4) Инновационный и образовательный потенциал: наличие научных центров, вузов, технопарков и квалифицированных специалистов способствует развитию высокотехнологичных отраслей, что увеличивает разрыв между научно-промышленными центрами и регионами с низким уровнем инновационной активности

[Титов, 2019, с. 63].

- 5) Уровень государственного управления и эффективность региональной политики: компетентность органов власти, стратегическое планирование, участие местного самоуправления и готовность к реализации экономических реформ определяют эффективность использования потенциала региона [Тихомиров, 2019].

Таким образом, региональная дифференциация обусловлена сочетанием политических, экономических, социальных и природных факторов, формирующих сложную и неоднородную территориальную систему. Это определяет необходимость комплексного подхода к анализу различий и их регулированию.

Региональные различия в социально-экономическом развитии России проявляются в показателях уровня доходов населения, доступности социальных услуг, инфраструктурного развития, состояния рынка труда, степени инновационности экономики и демографической динамики [Федеральная служба государственной статистики (Росстат)]. Социальная дифференциация в регионах формируется под влиянием структурных факторов и отражается на качестве жизни, что определяет конкурентоспособность регионов и устойчивость их развития.

Одним из главных проявлений региональной дифференциации является неравномерность распределения доходов. По данным Росстата, разница между регионами по средним зарплатам может превышать трёхкратные значения. Наиболее высокие доходы фиксируются в нефтегазодобывающих субъектах и крупных финансово-промышленных центрах, таких как Москва, Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский автономный округ, Ямал-Ненецкий автономный округ [Аналитический центр при Правительстве РФ, 2023]. В то же время депрессивные регионы - большинство субъектов Северного Кавказа, Тувы, Алтая - характеризуются низкими заработными платами и высоким уровнем бедности [Аналитический центр при Правительстве РФ, 2023].

Ключевым индикатором является доля населения с доходами ниже прожиточного минимума. В ряде регионов она превышает 20%, что создаёт социальную напряжённость и снижает общий уровень благосостояния [Зубаревич, Сафонов, 2020, с. 41]. В целом по России дифференциация уровня доходов усиливается вследствие неравномерного размещения высокооплачиваемых отраслей, низкой мобильности трудовых ресурсов и ограниченности рабочих мест в регионах-аутсайдерах. Кроме того, существенным фактором является недостаточно развитая малая предпринимательская инициатива в депрессивных регионах, что ограничивает рост доходов населения.

Неравенство доходов влияет на доступ к образованию, здравоохранению, культурным и социальным услугам, создавая «замкнутые круги бедности», поскольку низкий уровень человеческого капитала снижает перспективы выхода региона на траекторию устойчивого экономического роста [Федеральная служба государственной статистики. Официальный портал..., www...]. Таким образом, дифференциация доходов населения напрямую связана с качеством человеческого развития и требует государственного регулирования.

Инфраструктурная обеспеченность является системообразующим фактором развития регионов [Жулина, 2020, с. 24]. Транспортная доступность, энергетическая инфраструктура, цифровизация, социальные и коммунальные сети определяют привлекательность территорий для инвестиций и формирование рабочих мест. По данным исследований регионального развития, инфраструктурное отставание является одной из ключевых причин депрессивности территорий [Аналитический центр при Правительстве РФ, 2023].

Субъекты с развитой транспортной инфраструктурой - Центральный федеральный округ,

Приволжский регион, отдельные субъекты Уральского и Сибирского округов - демонстрируют более высокий уровень инвестиционной активности, чем территории с ограниченной логистикой [Аналитический центр при Правительстве РФ, 2023]. Развитость инфраструктуры способствует формированию узлов экономического роста, развитию межрегиональных связей, диверсификации экономики и повышению качества жизни населения.

Инновационное развитие усиливает структурные различия между регионами. Научно-технические центры - Москва, Санкт-Петербург, Томская область, Татарстан - формируют значительную часть российского инновационного потенциала. Наличие технопарков, вузов, научных институтов, отраслевых корпораций обеспечивает концентрацию высококвалифицированных кадров и стимулирует развитие высокотехнологичных отраслей [Титов, 2019]. В то же время большая часть регионов имеет низкий уровень инновационной активности, что обусловлено нехваткой инфраструктуры и человеческого капитала.

Таким образом, инфраструктура и инновационный потенциал усиливают асимметрию экономического развития регионов, формируя структурные различия в уровне благосостояния населения и конкурентоспособности территорий.

Демографическая ситуация является важным фактором, определяющим потенциал регионального развития. Субъекты России существенно отличаются по уровню рождаемости, смертности, миграционной активности и качеству трудовых ресурсов [Лексин, Швецов, www..]. Регионы с высокой концентрацией экономической активности привлекают трудовых мигрантов, что способствует увеличению численности населения, росту трудового потенциала и укреплению локальных рынков труда. В то же время депрессивные территории сталкиваются с оттоком населения, старением трудоспособного населения и повышением демографической нагрузки [Барабанов, 2021, с. 83].

Миграционные потоки усиливают дифференциацию, так как переток квалифицированных кадров из проблемных регионов в экономически развитые субъекты ведёт к углублению территориальной асимметрии [Аналитический центр при Правительстве РФ, 2023]. Дефицит специалистов снижает производительность труда и инвестиционную привлекательность депрессивных территорий.

Также значительным фактором являются различия в уровне образования. Сильные регионы характеризуются высокой долей населения с высшим и средне-профессиональным образованием, а также активностью в сфере профессиональной подготовки и переобучения. Низкие показатели демонстрируют регионы, испытывающие дефицит образовательных учреждений, низкие доходы населения и ограниченный доступ к современным образовательным технологиям.

Таким образом, демографические и трудовые различия усиливают пространственное неравенство регионов, ограничивая возможности устойчивого развития и конкурентоспособности.

Регулирование региональной дифференциации является приоритетным направлением государственной политики [Тихомиров, 2019]]. Целью регулирования выступает обеспечение сбалансированного социально-экономического развития регионов, повышение качества жизни населения и формирование условий для равного доступа к ресурсам и инфраструктуре. В системе регионального управления применяются различные механизмы - финансово-бюджетные, правовые, институциональные и организационные, ориентированные на выравнивание уровней развития субъектов Российской Федерации [Аналитический центр при Правительстве РФ, 2023].

Государственная региональная политика направлена на развитие территорий с учетом их особенностей и конкурентных преимуществ. Основные направления политики включают:

- поддержку депрессивных регионов на основе целевых программ социально-экономического развития [Стратегия пространственного развития..., 2019];
- развитие инновационного потенциала отдельных субъектов при помощи федеральных и межрегиональных проектов [Стратегия пространственного развития..., 2019];
- формирование опорных зон роста - городов и агломераций, способных стать локомотивами развития [Стратегия пространственного развития..., 2019];
- развитие человеческого капитала и создание условий для повышения качества жизни [Пиляев, 2018].

Неотъемлемой составляющей государственной политики является стратегическое планирование. Федеральные документы, такие как «Стратегия пространственного развития Российской Федерации», определяют механизмы территориальной специализации регионов, инфраструктурного развития, формирования экономических связей и сокращения негативных проявлений дифференциации. Важную роль играет федеральный контроль за исполнением стратегических задач и мониторинг региональных индикаторов, что способствует повышению эффективности государственного управления.

Финансовое выравнивание представляет собой механизм перераспределения ресурсов между бюджетами различных уровней [Фомин, 2018, с. 47]. Целью является создание условий для предоставления социальной поддержки населению и финансирования инфраструктурных проектов вне зависимости от экономического потенциала региона. Основными инструментами являются:

- дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности
- субсидии и субвенции на финансирование конкретных направлений развития
- инвестиционные и инфраструктурные гранты
- целевые программы комплексного развития территорий.

Механизм финансового выравнивания позволяет регионам реализовывать социальные обязательства и экономические проекты при дефиците собственных доходов [Кузнецов, 2020]. Однако чрезмерная зависимость слабых регионов от федеральной помощи формирует риск «дотационной устойчивости», при которой субъекты теряют мотивы для развития собственных экономических источников дохода. В связи с этим современная политика предполагает не только перераспределение финансов, но и стимулирование субъектов к повышению налогового потенциала, развитию предпринимательства и привлечению инвестиций [Фомин, 2018, с. 51].

Местное самоуправление является ключевым звеном системы управления региональным развитием. Органы местной власти обеспечивают непосредственное регулирование вопросов, связанных с развитием социальной инфраструктуры, рынка труда, качества городской среды и жилищной политики [Гордеев, 2020]. От уровня компетентности муниципалитетов зависит качество предоставления услуг населению и эффективность реализации государственных программ на местах.

Эффективное управление на муниципальном уровне способствует развитию малого и среднего предпринимательства, созданию рабочих мест, улучшению инвестиционного климата и повышению уровня благосостояния населения. Однако многие муниципалитеты сталкиваются с недостатком финансовых ресурсов и компетенций [Хахуева, 2021]. В связи с этим важным направлением государственной политики является развитие кадрового потенциала местного

управления, а также расширение участия местных органов во внутрифедеральных инициативах.

Роль муниципального уровня состоит не только в реализации федеральных программ, но и в инициировании локальных проектов, адаптированных к потребностям конкретных территорий. Это позволяет компенсировать проявления региональной дифференциации за счет адресных решений и институционального развития.

Заключение

Региональная дифференциация является объективным результатом пространственного развития России и проявляется в различиях социально-экономического, инфраструктурного, демографического и инновационного характера. Она оказывает значительное влияние на качество жизни населения и уровень конкурентоспособности территорий. Устойчивость региональных систем зависит от способности государства регулировать неравномерность развития, сохраняя при этом баланс между поддержкой слабых регионов и стимулированием роста сильных территорий.

Современная государственная политика направлена на выравнивание регионального развития посредством финансово-бюджетного регулирования, стимулирования инновационной деятельности, развития инфраструктуры, стратегического планирования и укрепления роли местного самоуправления. Комплексный подход к регулированию региональных различий позволяет создавать предпосылки для сбалансированного социально-экономического роста и формирует условия для снижения межрегиональной асимметрии.

Таким образом, регулирование региональной дифференциации является ключевым направлением государственной политики, от которого зависит устойчивость развития Российской Федерации, качество человеческого капитала и повышение уровня благополучия населения.

Библиография

1. Аналитический центр при Правительстве РФ. Социально-экономическое развитие регионов России: аналитический доклад. Москва, 2023.
2. Баранов И.Е. Демографическая ситуация в регионах России // Демографическое обозрение. 2021. № 2. С. 72–87.
3. Гордеев П.А. Теория местного самоуправления. Москва: Юрайт, 2020. 256 с.
4. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. Москва: Высшая школа, 2019. 512 с.
5. Жулина Е.В. Пространственное развитие и региональная политика РФ // Региональная экономика. 2020. № 5. С. 19–27.
6. Зубаревич Н.В., Сафонов С.Г. Региональная дифференциация и неравенство в РФ // Экономическая социология. 2020. Т. 21. № 4. С. 33–48.
7. Кузнецов С.И. Экономическое развитие регионов России. Санкт-Петербург: СПбГУ, 2020. 296 с.
8. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государственная региональная политика. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004039077_237891/
9. Министерство экономического развития РФ. Региональное развитие: материалы и аналитика. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/
10. Пиляев И.М. Региональная экономика и управление. Москва: Инфра-М, 2018. 540 с.
11. Титов А.С. Инновационный потенциал регионов РФ: проблемы и перспективы // Вопросы экономики. 2019. № 12. С. 58–71.
12. Тихомиров Ю.А. Региональное управление и территориальное планирование. Москва: Юрайт, 2019. 410 с.
13. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Официальный портал статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>
14. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Регионы России. Социально-экономические показатели: статистический сборник. Москва: Росстат, ежегодные выпуски.

15. Фомин С.В. Финансово-бюджетное регулирование регионального развития // Финансы. 2018. № 3. С. 44–52.
16. Хахулева М.В. Муниципальная экономика и управление. Москва: Инфра-М, 2021. 344 с.
17. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р. Москва, 2019.

Regional Differentiation of Russian Regions: Socio-Economic and Managerial Aspects

Anna D. Kondrat'eva

Leading Engineer,
Central Economics and Mathematics Institute, Russian Academy of Sciences,
117418, 47, Nakhimovsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kolaania@yandex.ru

Abstract

This study analyzes the persistent regional differentiation in Russia, which, manifested in deep contrasts in income levels, access to social benefits, and the quality of human potential, presents a systemic challenge to national development. The aim of the work was to identify the features of this differentiation based on socio-economic indicators and the Human Development Index (HDI), determine the key factors of asymmetry, and consider management mechanisms for reducing inter-territorial inequality. The methodology is based on an approach adapted to Russian conditions for calculating the HDI, supplemented by comparative and factor analysis of statistical data. The research confirmed the hypothesis about the self-reproducing nature of regional inequality, formed under the influence of the economic base, infrastructure connectivity, migration flows, and the quality of management. Key findings indicate a widening gap between leading agglomerations and depressed regions, leading to the reproduction of poverty, migratory outflow, and risks to the integrity of the economic space. In conclusion, the necessity of transitioning from passive subsidization to result-oriented "smart redistribution" of resources is substantiated, along with a set of measures including adaptive regional policy, digitalization of services, and targeted human capital development as a basis for the sustainable development of all regions of the country.

For citation

Kondrat'eva A.D. (2025) Regional'naya differentsiatsiya rossiyskikh regionov: sotsial'no-ekonomicheskiye i upravlencheskiye aspekty [Regional Differentiation of Russian Regions: Socio-Economic and Managerial Aspects]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (9A), pp. 387-395. DOI: 10.34670/AR.2025.44.88.041

Keywords

Regional differentiation; public administration; socio-economic development; spatial inequality; regional policy.

References

1. Analiticheskiy tsentr pri Pravitelstve RF. (2023). *Sotsialno-ekonomicheskoe razvitiye regionov Rossii: analiticheskiy doklad* [Socio-economic development of Russian regions: analytical report]. Moscow.

Kondrat'eva A.D.

2. Barabanov, I. E. (2021). Demograficheskaya situatsiya v regionakh Rossii [Demographic situation in Russian regions]. *Demograficheskoe obozrenie*, 2, 72–87.
3. Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki (Rosstat). (n.d.). *Ofitsialnyy portal statistiki* [Official statistics portal]. Retrieved from <https://rosstat.gov.ru/>
4. Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki (Rosstat). (Year). *Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli: statisticheskiy sbornik* [Regions of Russia. Socio-economic indicators: statistical compilation]. Moscow: Rosstat.
5. Fomin, S. V. (2018). Finansovo-byudzhetnoe regulirovanie regionalnogo razvitiya [Financial and budgetary regulation of regional development]. *Finansy*, 3, 44–52.
6. Gordeev, P. A. (2020). *Teoriya mestnogo samoupravleniya* [Theory of local self-government]. Moscow: Yurayt.
7. Granberg, A. G. (2019). *Osnovy regionalnoy ekonomiki* [Fundamentals of regional economics]. Moscow: Vys shaya shkola.
8. Khakhuleva, M. V. (2021). *Munitsipalnaya ekonomika i upravlenie* [Municipal economy and management]. Moscow: Infra-M.
9. Kuznetsov, S. I. (2020). *Ekonomicheskoe razvitiye regionov Rossii* [Economic development of Russian regions]. Saint Petersburg: SPbGU.
10. Leksin, V. N., & Shvetsov, A. N. (n.d.). *Gosudarstvennaya regionalnaya politika* [State regional policy]. Retrieved from https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004039077_237891/
11. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya RF. (n.d.). *Regionalnoe razvitiye: materialy i analitika* [Regional development: materials and analytics]. Retrieved from <https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionale Razvitiye/>
12. Pilyaev I.M. (2018) *Regionalnaya ekonomika i upravlenie* [Regional economics and management]. Moscow: Infra-M.
13. Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda [Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025]. (2019). Approved by the Order of the Government of the Russian Federation dated 13.02.2019 No. 207-r. Moscow.
14. Tikhomirov, Yu. A. (2019). *Regionalnoe upravlenie i territorialnoe planirovaniye* [Regional management and territorial planning]. Moscow: Yurayt.
15. Titov, A. S. (2019). Innovatsionnyy potentsial regionov RF: problemy i perspektivy [Innovation potential of Russian regions: problems and prospects]. *Voprosy ekonomiki*, 12, 58–71.
16. Zhulina, E. V. (2020). Prostranstvennoe razvitiye i regionalnaya politika RF [Spatial development and regional policy of the Russian Federation]. *Regionalnaya ekonomika*, 5, 19–27.
17. Zubarevich, N. V., & Safronov, S. G. (2020). Regionalnaya differentsiatsiya i neravenstvo v RF [Regional differentiation and inequality in the Russian Federation]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, 21(4), 33–48.